

15 октября, солнечно

Сегодня я снова увидела Чжоу Юя — от этой встречи стало так светло на душе! Он подобен солнцу, что слепит глаза. Я боялась поднять на него взгляд — страшилась увидеть в его глазах то же презрение, что и у других. Но он заметил меня... и улыбнулся! Теперь я уверена: он действительно особенный. Самый добрый из всех, мой самый...

Чжоу Юй взглянул на несколько крупных иероглифов, нарочито выведенных на доске объявлений: «Дневник Фэн Син». В душе он не мог сдержать лёгкой досады: «Вот чёрт, никак не ожидал, что эта глупышка тайно влюблена в прежнего хозяина моего тела. Слишком уж она молода и наивна — такие богатенькие наследники, как он, самые ненадёжные!»

Чжоу Юй легко раздвинул загораживавших ему путь учеников и подошёл к доске объявлений.

Затихшая было толпа вновь зашумела — все с нетерпением ждали представления.

Однако вместо ожидаемого всеми взрыва ярости и униженного гнева, Чжоу Юй спокойно сорвал оставшиеся на доске страницы, бережно сложил их одну за другой и лишь тогда поднял глаза на собравшихся:

— Вторжение в личную жизнь — это по-вашему смешно? Кто это устроил? Хватит духу признаться? Готов пройти со мной в учебную часть?

Верно, Чжоу Юй был одним из лучших учеников школы, к тому же сыном богатого коммерсанта. Многие преподаватели были не прочь заручиться его расположением, так что устроить выговор в учебной части с занесением в личное дело — для него не составляло труда.

Толпа застыла в оцепенении. Лица девушек, которые только что отпустили Фэн Син и весело смеялись, теперь исказились от страха.

Чжоу Юй, естественно, заметил их испуг. Он пристально смотрел на них, молча сжав губы, но его взгляд был безжалостен.

Девочки переглянулись и тут же принялись жалобно оправдываться:

— Старший брат Чжоу Юй, мы тут ни при чём! Мы просто по-дружески подшутили над ней...

— Верно! Мы вообще не знаем, кто это расклеил...

— Кхм... У нас скоро урок начнётся, мы пойдём...

Едва вымолвив это, девчонки пулей выскочили из толпы и растворились в коридоре.

Чжоу Юй презрительно хмыкнул и обратился к оставшимся:

— Уроки начинаются. Вам бы лучше на занятия отправиться! Учёба куда важнее, чем тут стоять и глупо ухмыляться.

Окружающие, опасаясь, что Чжоу Юй и вправду потащит их в учебную часть, быстро разошлись, направляясь на занятия.

Хотя в этой школе было много детей из богатых семей и отличников, правила были строгими. Одно замечание — и в конце семестра не избежать серьёзного разговора с родителями. Более того, оно заносилось в личное дело, что могло повлиять на поступление в университет.

Постепенно все расходились, уроки вот-вот должны были начаться. Чжоу Юй держал в руках страницы дневника, испытывая лёгкую головную боль. Что же с ними делать? Впервые столкнувшись с таким детским признанием, он чувствовал себя растерянным.

Чжоу Юй глубоко вздохнул и повернулся к Фэн Син, которая всё ещё не ушла:

— Фэн Син, верно? Забери свой дневник обратно. Я сообщу о ситуации завучу, и виновные понесут заслуженное наказание.

Фэн Син на мгновение заколебалась, затем протянула худую руку и взяла дневник. Она не могла говорить, но в груди будто зажглось маленькое солнце, согревая всё её существо. Кровь будто вскипела в жилах, заливая щеки румянцем и затуманив сознание лёгким головокружением.

Она и представить не могла, что старшеклассник, которым она так восхищалась, будет говорить с ней, никчёмной, таким мягким тоном. Растерянность сковала её.

Она хотела, как обычный человек, выразить свою благодарность, но из горла вырвались лишь хриплые, дребезжащие звуки.

Фэн Син резко прикрыла рот ладонью, поклонилась старшекласснику и, развернувшись, пулей выскочила из толпы.

Наблюдая, как Фэн Син скрывается в школьном дворе, Чжоу Юй с облегчением вздохнул. Оказавшись в шкуре объекта обожания, он попросту не знал, что сказать этому ребёнку, только что пережившему травлю. В прошлой жизни ему не доводилось сталкиваться с такими хрупкими созданиями, а в новостях то и дело мелькали сообщения о студентах, сводивших счёты с жизнью из-за сущих пустяков. Он до смерти боялся неосторожным словом ранить её — вот это действительно стало бы непростительной ошибкой.

Хотя он не понимал, почему она так внезапно убежала, это определённо спасло его, страдающего от трудностей в общении.

Тайно обрадованный Чжоу Юй не заметил, как Фэн Син оглянулась на него — её взгляд был полон такой густой одержимости и обожания, что становилось жутко.

«Он так прекрасен... В этом грязном мире только он один остаётся непорочным. Все остальные недостойны жить», — уголки губ Фэн Син растянулись в сладостной улыбке.

В этот момент она ничем не отличалась от других девушек своего возраста — все они обожали того самого лучшего парня в своём сердце.

Солнце клонилось к закату, когда наконец прозвенел школьный звонок.

Чжоу Юй лениво потянулся, пробуждаясь от долгого послеобеденного сна, и с лёгким раздражением осознал: вот чёрт, сегодня ночью опять не уснет.

Но что поделаешь — учителя в эту эпоху предпочитали бездумно следовать учебнику, а материал там был до безобразия шаблонным и пресным, что неизбежно вызывало сонливость.

Не знал он, было ли это даром перерождения, но память в этой жизни стала невероятно

острой. Стоило ему разок пролистать учебник, как содержание прочно застревало в сознании, не требуя никаких усилий. Естественно, занятия становились для него лишь источником скуки.

Промучившись так полмесяца, он почувствовал, что силы на исходе. Привыкнув к свободному и эффективному рабочему ритму, он теперь с трудом переносил эту архаичную систему. Даже обретя новую жизнь, он не мог полностью подавить в себе растущее раздражение.

Чжоу Юй горько усмехнулся про себя: вот как живёшь — становишься всё сентиментальнее. В прошлой жизни, даже прозябая в детдоме, он никогда не жаловался, а теперь... Неужели не выдержал и захотел прогулять? Хотя, с другой стороны, что толку торчать здесь без дела? Лучше бы изучить акции и урвать кусок на печально известном биржевом рынке этого времени.

А потом — начать всё с нуля.

Мысли о том, чтобы попросить денег у родителей прежнего хозяина тела, даже не возникало. В конце концов, они не были его настоящими родителями.

Он не знал, куда подевался прежний владелец. Помнил лишь, как очнулся после смерти, получив память пятнадцатилетнего юноши, — без всяких предзнаменований, в чужой комнате.

Он пытался искать прежнего хозяина: взывал к нему в мыслях, пробовал прочие «штуки» из романов о перерождении — всё безрезультатно. Видимо, тому действительно не повезло: мирно спишь дома, и вдруг на тебя сваливается беда из другого мира, лишая жизни без всякой причины.

Люди по природе эгоистичны. Он бесконечно дорожил этим вторым шансом и в глубине души даже не желал возвращения прежнего хозяина тела — ведь это наверняка означало бы его собственное исчезновение из этого мира. Всё, что он мог сделать, — это в будущем отблагодарить родителей юноши, как компенсацию за то, что занял тело их сына.

Однако сблизиться с ними он не планировал. К счастью, те и сами редко навещали своего «сына», ограничиваясь ежемесячными переводами на карту и содержанием домработницы для бытовых нужд. Встречались они от силы дважды в год.

Он уже решил: когда супруги состарятся, будет просто перечислять им деньги каждый месяц. Судя по их методу воспитания, напоминающему пастуха, пасущего овец, вряд ли стоило ожидать от них особой родительской любви или ответственности.

Пока в голове у Чжоу Юя проносились эти мысли, руки привычно и быстро собрали рюкзак. Выйдя из класса, он направился напрямик в биржевой центр в центре города М — разузнать ситуацию на рынке. В конце концов, у прежнего хозяина тела скопились немаленькие деньги, подаренные на праздники, и было бы жаль не пустить их в дело.

Эту сумму он пока считал займом у родителей юноши. Когда дело пойдёт в гору — вернёт с лихвой.

Поскольку первая средняя школа располагалась в южной части города М и до центра было довольно далеко, Чжоу Юю пришлось ехать до биржи на автобусе.

Биржа в городе М открылась всего несколько лет назад, но уже вызвала по всей стране ажиотаж вокруг торговли акциями. Высокорискованные и высокодоходные акционные спекуляции свели с ума многих. Вплоть до начала этого года рынок сохранял необычайный

ажиотаж, но Чжоу Юй отчётливо помнил, что в этом году из-за вмешательства иностранного капитала фондовый рынок рухнул, приведя к огромным потерям среди множества мелких инвесторов и бесчисленным самоубийствам.

Однако впоследствии правительство быстро отреагировало, вмешалось в рынок и стабилизировало ситуацию. В этом процессе многие сколотили состояния, а некоторые даже поднялись на самый верх финансовой пирамиды, став её вершиной на десятилетия вперёд, благодаря чему эти события и запомнились миру.

Если подсчитать время, то как раз сейчас иностранный капитал начал активное вмешательство, и на рынке уже появились некоторые предвестники грядущего.

Задача Чжоу Юя заключалась в том, чтобы в этот период скупить те акции, которые сейчас стоили дешево, но в будущем должны были резко взлететь в цене, а в подходящий момент продать их, накопить стартовый капитал и выйти с фондового рынка, чтобы заняться действительно интересным ему делом — интернет-индустрией.

В настоящее время интернет-индустрия в Китае находилась на начальной стадии развития, львиная доля рынка контролировалась иностранными компаниями, а настоящий расцвет местного сектора должен был наступить лишь через несколько лет. И он надеялся ускорить этот процесс, внося свой вклад в развитие.

Чжоу Юй провёл некоторое время в зале биржи, и всё прошло довольно гладко, если не считать небольшого инцидента при открытии счёта, когда его чуть не выставили. В его удостоверении личности был указан возраст — всего пятнадцать лет, так что открыть счёт самостоятельно он, естественно, не мог. Однако он заранее подготовил удостоверение личности мужа своей домработницы и успешно оформил все документы.

Супруги-домработники были честными и простодушными людьми, поэтому он договорился с ними «арендовать» удостоверение, выплачивая им пятьдесят юаней в месяц, и заверил, что не будет заниматься ничем противозаконным.

Не стоит недооценивать эти пятьдесят юаней — нужно понимать, что в те годы ежемесячная зарплата квалифицированного рабочего в городе М составляла всего около трёхсот юаней.

К счастью, люди в ту эпоху были ещё очень простодушны и не испытывали той паранойи по поводу утечки личной информации, что появится в будущем. Хотя супруги и сомневались, для чего Чжоу Юю понадобилось удостоверение, но раз речь шла лишь о том, чтобы одолжить его, ничего при этом не делая, да ещё и получать каждый месяц немалые деньги — они, естественно, были не прочь. Тем более что документ просил одолжить молодой хозяин, и не было опасений, что он его не вернёт, так что они с готовностью согласились.

Чжоу Юй провёл в зале биржи некоторое время и ушёл лишь ближе к закрытию. В то время биржа работала до относительно позднего часа — пройдёт несколько лет, и рабочий день станет короче.

Когда Чжоу Юй вышел из здания биржи, уже смеркалось. Как раз подъезжал автобус, и он быстро сел на него: это был последний на сегодня рейс.

В те времена автобусы ехали неспешно, да и состояние дорог оставляло желать лучшего — постоянные подбёмы и спуски вызывали у Чжоу Юя лёгкую тошноту. Пришлось выпрямиться и

смотреть в окно, чтобы немного отвлечься.

Снаружи окончательно стемнело, в салоне зажегся свет, яркие фары озаряли путь вперёд.

По маршруту многие входили и выходили. Поскольку Чжоу Юй жил неподалёку от Первой муниципальной средней школы, ему нужно было доехать до остановки близ конечной и затем пару минут пройти пешком. Поэтому он не боялся проехать свою станцию и просто сидел, рассеянно глядя в окно.

В салоне почти никого не осталось — лишь Чжоу Юй, пожилой мужчина и одна молодая пара.

Водитель и кондуктор оживлённо болтали, кое-кто из пассажиров тоже вставлял реплики для оживления атмосферы. Лишь Чжоу Юй сохранял молчание, желая поскорее оказаться дома.

Он и сам не знал почему, но на душе у него было беспокойно.

Вскоре впереди по ходу автобуса кто-то помахал рукой. Это была не остановка, но в те годы водители останавливались не только на них — подбирали всех голосующих, чтобы подзаработать, это уже стало негласным правилом.

Вошедшие трое выглядели странно: человек посередине шёл, поддерживаемый под руки двумя другими, и все они были одеты в чиновничьи халаты, словно из сериала о дворце Цин. Несмотря на вполне обычный цвет лица, их выражения были ледяными и пугающими. Один из них передал кондуктору деньги, двое остальных молча опустили головы. Кондуктор, приняв плату, жестом предложил им пройти в салон, хотя и сам ощущал неловкость.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13862/1222351>